

ТЕССОНИЯ ОДЕТТ

Поединок сердец

Freedom

Москва

2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-41

Copyright © 2024 by Tessonja Odette
All rights reserved

Иллюстратор *Tom Arrow*

Одетт, Тессония.

О-41 Поединок сердец / Тессония Одетт ; [перевод с английского Ю. Сергиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Freedom. Феи и корсеты).

ISBN 978-5-04-233172-5

НИКОГДА НЕ ТОРГУЙСЯ С ФЕЙРИ! И НЕ ПЕЙ ИХ ВИНО!

Писательница Эдвина Данфорт допустила ошибку, нарушив оба правила во время своего первого визита в печально известные земли фейри. Теперь она в ловушке магического пари, которое едва помнит, с мужчиной, которого она предпочла бы забыть. Условия? Тот, кто переспит с наибольшим количеством любовников во время их месячного книжного тура, выиграет желанный издательский контракт.

Вот только ее привлекательный соперник из мира фейри, Уильям Хейвуд... Мало того, что его внешность так же до невозможности безупречна, как и его послужной список за закрытыми дверями, так у него еще и есть свои причины играть на победу, и он не сдастся без боя. Если, конечно, речь не идет о другом виде поражения. В этом случае он — легкая добыча.

Эдвина и Уильям сталкиваются в романтическом соперничестве. Но что произойдет, когда объектами их желания окажутся... они сами?

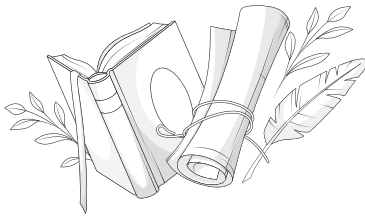
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Сергина Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233172-5

*Часть
первая*

**СДЕЛКА ЦЕНОЙ
В НЕВИННОСТЬ**

ГЛАВА 1

Я всегда считала, что женщина, обладающая необъятным воображением, ни в чем не будет знать нужды в жизни. Она превзойдет тех, чьи достоинства мимолетны, как, например, остроумие, красота или ученость. Богатейшая женщина в мире, пусть и лишь в собственном разуме.

Сегодня же я была бы рада быть и просто пунктуальной.

Вместо этого я уже час как опаздываю и несусь по улицам Парящей Надежды, а мое настроение ничуть не соответствует столь оптимистичному названию городка.

А ведь утро я начала в прекрасном расположении духа. Разумеется, это было до того, как я проехала свою остановку, высадились на следующей, чудом успев на первый обратный поезд, заблудилась в городе и наконец — роковая моя ошибка — спросила дорогу у блуждающего огонька.

Меня предупреждали об огоньках в памятке для посетителей, куда входил и полезный список опасностей, коих следует избегать человеку на острове Фэйрвэйв. В нем подробно описывалось все — от сделок с фейри до смерти от келпи. Я нашла эти предостережения странно забавными и тут же переработала их в своем блокноте под заголовком *«Четырнадцать способов умереть в Фэйрвэйве: иллюстрированное руководство»*.

О, если бы мой набросок огонька был хотя бы отдаленно точным, тогда, возможно, я бы распознала в том синеватом, подобном пламени, создании то, чем оно было на самом деле.

В свое оправдание могу сказать три вещи.

Во-первых, я предположила, что создание было феей или сильфом. Это же Двор Ветра, в конце концов, и мои исследования о народе фейри уверяют, что блуждающие огоньки чаще всего встречаются при Дворе Огня или Лунном.

Во-вторых, хотя следование за огоньком по болотистой местности и является Способом Умереть Номер Семь из-за риска утонуть, мощенные бульжником улицы и очаровательные витрины, составляющие городок Парящая Надежда, сулили защиту от упомянутой водной кончины.

И в-третьих, ну что ж, огонек был просто так любезен, что предложил лично проводить меня до места назначения.

После чего он завел меня в глушь, приведя обратно напрямиком к вокзалу, а затем умчался прочь с хихиканьем, прихватив с собой и клочок бумаги с адресом книжной лавки «Полет Фантазии».

Я остаюсь при своем мнении: в памятке следовало быть конкретнее насчет обыденных опасностей, которые несут огоньки, а не только смертельных .

Нетерпение свинцовой тяжестью сжимает грудь, пока я вновь мечусь по знакомым улицам. Мое хмурое лицо — прямая противоположность тому сияющему изумлению, что светилось в моих глазах, когда я впервые ступила в Парящую Надежду. Тогда у меня еще был в запасе целый час, и я не спеша восхищалась витринами, зданиями с двускатными крышами и замысловатой резьбой, выкрашенными в пастельные тона, а также прекрасными людьми — и человеческими созданиями, и фейри — в их элегантных костюмах и модных дневных платьях. Теперь же я ищу лишь уличные указатели.

Я, может, и не запомнила адрес места, куда направляюсь, зато точно помню, что оно находится на Авеню Зловещих Высот. Если я найду ее, то найду и книжную лавку. А если найду книжную лавку, тогда, возможно, у меня еще останется шанс, и я не упущу самую важную возможность в своей жизни окончательно и бесповоротно.

Вскоре тяжесть моей саквояжной сумки грозит вырвать руку из сустава, и я оставляю попытки нести ее как подобает леди, прижимая к груди. Пока я петляю среди пешеходов, заполнивших тротуары, и ношусь мимо конных экипажей на каблуках, вовсе не предназначенных для ходьбы, моя поступь сменяется на неприглядное ковыляние.

Почему в такой день я выбрала моду вместо удобства — для меня загадка. Имей я хоть каплю здравого смысла, надела бы свои ботинки на низком каблуке, просторную блузу и юбку для прогулок, да еще и шляпку.

Вместо этого я — запыхавшаяся, вспотевшая растрепанная особа, подол моего и без того слишком длинного дневного платья перепачкан в грязи, а мои непослушные каштановые волосы отданы на милость буйным капризам легкого ветра. Не зря же этот край зовут Двором Ветра.

К настоящему моменту половина моих прядей выбилась из прически.

Одна особенно непокорная прядь и вовсе обвила собой дужку моих очков. Я бы остановилась, чтобы поправить волосы, но никак не могу позволить себе очередное отвлечение. На сегодня их и так было сверх всякой меры.

Первое случилось в поезде. Я вышла из своего спального купе, чтобы позавтракать в вагоне-ресторане, где меня усадили неподалеку от пары фейри в дорогих одеждах. Я поняла, что они фейри, по заостренным ушам. Не говоря уже о том, что у одной были рога, а у другого — длинный, похожий на кнут хвост. Несмотря на все усилия, я не могла оторвать от них глаз. И не только потому, что они были фейри. Хотя я еще только привыкаю к виду существ, которые в моих краях не более чем миф, больше всего меня пленяла их красота. Это были двое самых прекрасных существ, каких я когда-либо видела, и чем дольше я ими восхищалась, тем быстрее начинало работать мое воображение. Не успела я опомниться, как уже держала в руках перо, чернильницу и блокнот, позабыв о завтраке, и описывала историю раздирающей душу романтической страсти.

Я назвала персонажей Ханна и Тимоти. Ханна — та, что с рогами, — была хирургом и спасла жизнь Тимоти с хвостом. Они безнадежно влюбились, но их едва зародившиеся отношения были омрачены шокирующим поворотом судьбы: Ханна оказалась бывшей невестой лучшего друга Тимоти! А когда я добралась до любовной сцены... о, я просто знала, что Тимоти сотворит нечто восхитительное своим хвостом...

Именно так я и пропустила свою остановку.

Близкие мне люди всегда говорили, что мое воображение станет моей гибелью. Возможно, они правы, если

бы оно же не было причиной моего пребывания здесь. Я получила приглашение на остров Фэйрвэйв благодаря моему воображению. Или, если точнее, книгам, которые оно помогает мне создавать.

Дома, в Бреттоне, я никто. Незвестная авторша, у которой за душой почти ничего нет. Но по какому-то чудесному стечению обстоятельств я немного известна здесь, в Фэйрвэйве, на этом фантастическом острове, где люди и феи живут бок о бок. По крайней мере, так мне сказал мой издатель, когда предложил месячный тур в поддержку моей новой книги — первой, которую я написала о персонажах-феири.

Это был мой шанс доказать, что я достойна издательского контракта, который мне предложили. Контракта, между прочим, довольно щедрого, особенно по сравнению с теми грошами, что я получаю в Бреттоне за годы упорного труда. Я надеялась, что этот книжный тур поможет мне получить новый контракт.

И все же с того самого дня, как я покинула дом, мои надежды рушились одна за другой. Ведь сегодняшняя моя оплошность — не первая. Если говорить начистоту, я опаздываю на собственный книжный тур уже на две недели.

На.

Две.

Недели.

Клянусь, во всем, что случилось до сегодняшнего дня, нет моей вины.

Я готова разрыдаться от облегчения, когда наконец замечаю Авеню Зловещих Высот и вижу через дорогу вывеску с названием «Полет Фантазии». Волдыри, украсившие мои лодыжки, вопят от протеста, пока я жду с друзьями пешеходами подходящей паузы в потоке экипажей. Они вопят еще громче, когда я перебегаю улицу.

Я уже задыхаюсь, когда останавливаюсь у входа в книжную лавку, и, несмотря на нескончаемый поток людей, обтекающих меня, я отбрасываю все притязания и на тщеславие, и на гордость. Опускаю руки, ставлю свою саквояжную сумку на тротуар и с отчаянием выдыхаю:

— Слава богу.

Издали доносится смешок мужчины, которого я до этого не заметила в суете тротуарной возни. Я стою, согнувшись пополам и пытаюсь отдышаться, когда он отталкивается от стены, прислонившись к которой стояла, и с насмешливым видом оглядывает меня с ног до головы.

На вид он мой ровесник или на несколько лет моложе. Мне двадцать девять, так что ему, наверное, примерно... двадцать пять, возможно? Он высок и строен, и в его лихой красоте есть что-то столь безыскусное, что не оставляет сомнений: она подлинна. Его белокурые волосы ниспадают ленивыми локонами на одну бровь. Судя по округлым очертаниям ушей, он человек. Или по крайней мере отчасти. Только чистокровные фейри имеют заостренные уши. На нем серые брюки, подходящий по цвету жилет и криво повязанный галстук. Рукава закатаны до локтей, а руки засунуты в карманы брюк.

В зубах у него зажата сигарилла, но, судя по сладкому цветочно-ванильному аромату, наполняющему воздух между нами, он курит не тот приторный табак, что популярен в Бреттоне. Вполне возможно, это какой-нибудь модный табак фейри.

Его близость к книжному магазину наводит на мысль, что он либо покупатель, либо, возможно, клерк, вышедший на перерыв. Или... может быть, он здесь ради меня? Ведь я и пришла в «Полет Фантазии» для этого — чтобы подписывать книги и встречаться с поклонниками.

Мужчина вынимает руки из карманов, переводит взгляд с меня на мою саквояжную сумку и обратно. На его лице вспыхивает обезоруживающая улыбка, обнажающая ямочку на щеке.

— Неужели вы Эдвина Дэнфорт?

Я выпрямляюсь и пытаюсь пригладить волосы, но обнаруживаю, что прядь по-прежнему запуталась в очках.

— Это я, — отвечаю я с таким достоинством, какое только можно сохранить, пока пытаешься дуть на волосы, лезущие в лицо.

Он снова затягивается сигариллой.

— Я уж думал, вы не придете.

— Знаю, что опоздала. Мне ужасно жаль. Вы... здесь из-за автограф-сессии?

Его улыбка становится шире, пока он сокращает расстояние между нами и протягивает свободную руку.

— Монти Филлипс, младший публицист «Флетчер-Уилсон».

— О! — Я с энтузиазмом пожимаю его руку. «Флетчер-Уилсон» — мой издатель в Фэйрвэйве. — Значит, вы отвечаете за тур? Скажите, пожалуйста, что сегодняшняя встреча не отменена.

— Не отменена. — Его улыбка на мгновение меркнет. — Вы получили нашу последнюю телеграмму?

О нет. Только не этот тон. Я не могу отделаться от ощущения, что сейчас услышу дурные вести.

— На корабле, да. Меня уведомили, что тур продолжится по плану и что я пропущу всего два мероприятия: автограф-сессии при Дворе Лета и Морском Дворе.

— Верно, но на прошлой неделе мы отправили дополнительную телеграмму в отель «Гласбич».

У меня екает сердце.

— К тому времени, как я прошла таможеню, в «Гласбиче» не было мест. Меня переселили в «Розового лебедя».

— А.. — Он потирает лоб. — Что ж, не страшно. Могу сообщить вам сейчас. Хотя мистер Флетчер и решил не откладывать и не отменять тур, он счел разумным использовать пропущенные вами автограф-сессии, а также найти другого автора на случай, если вы так и не появитесь.

Мне требуется несколько секунд, чтобы осознать его слова.

— Вы хотите сказать... меня заменили? Но я же здесь. Я проделала такой долгий путь. — Я захлопываю рот, полная решимости не произносить больше ни слова. Внутри поднимается знакомое тягостное чувство — верный признак того, что сейчас я ляпну что-нибудь лишнее. Я ненавижу, когда меня понимают неправильно, и изо всех сил стараюсь не оправдываться. Но я уже сто раз убеждалась, что лучше проявить терпение и выразить свои мысли четко, неторопливо и лаконично...

— Я клянусь, что приехала бы вовремя, если бы могла! — Слова вылетают с пулеметной скоростью, и, как ни хочется их проглотить, теперь уже не остановиться. — Я не ожидала кораблекрушения. Хотя назвать это кораблекрушением — преувеличение, признаю. Но на нас и правда обрушился шторм, когда мы пересекали пролив между Бреттоном и Фэйрвэйвом. Наше путешествие затянулось на несколько дней, а когда мы наконец легли на верный курс и достигли острова, то пришвартовались не в том порту. Как вы понимаете, это обернулось кошмаром с прохождением таможи. Я была заперта в каюте почти целую неделю, пока они разбирались с этой путаницей.

— Мисс Дэнфорт...

— И я знаю, что сегодня опоздала, это непростительно. Но это моя вина лишь отчасти.

Он открывает рот, но, кажется, передумывает, ограничившись долгой затяжкой сигариллы.

Слова продолжают литься с моих губ:

— Видите ли, я попросила блуждающий огонек указать дорогу. Умоляю, не читайте мне нотаций — мне уже и без того достаточно совестно. Я была бы здесь на целый час раньше... если бы не заблудилась. А до этого и вовсе планировала прибыть на *три* часа раньше срока. Но потом проехала свою остановку. И это... что ж, тоже моя вина. У меня возникла блестящая идея для нового рассказа, и раз в нем были феири, я подумала, что мистеру Флетчеру может быть интересно новое предложение...

— Мисс Дэнфорт, — на этот раз мистер Филипс говорит тверже, — вас не заменяют.

Тягостное чувство наконец отпускает мою грудь, и поток оправданий иссякает сам собой.

— Не заменяют?

— Нет. Просто теперь у вас появится спутник по туру. — Он отступает в сторону и указывает на раскладную стойку у входа в книжный магазин. Наверху крупными буквами написано: «Тур “Бьющиеся в унисон сердца”». Ниже — мое имя, Эдвина Дэнфорт, а под ним — другое: Уильям Хэйвуд.

Уголки моих губ дергаются, так и норовя сложиться в недовольную гримасу, но я изо всех сил пытаюсь сохранить на лице подобие улыбки. Как ни задевает мою гордость необходимость делить тур, который должен был быть только моим, это все же лучше, чем полная замена. Я перевожу взгляд с вывески на мистера Филипса.